

Следующие три месяца ничего не происходило. Алекто ежедневно присылала отчеты и Аиду, и Хризе. Хриза пересылала её Зевсу через свои тени. К тому времени, когда Хриза отправилась в подземный мир, погода начала ухудшаться, особенно в Нью-Йорке. По крайней мере, в Лондоне северная Атлантика была барьером между ней и Олимпом, что позволило ей увидеть немного солнца, как это было редко на её родине.

"Есть новости от отца?" спросила Персефона, входя в столовую на их обычный обед перед тем, как младшая старшая богиня покинет подземный мир на несколько месяцев вместе с матерью.

"Ничего", - ответила Хриза, заняв её место справа от Аида и напротив Персефоны. "Он по-прежнему обвиняет Посейдона, Посейдон по-прежнему все отрицает, а Алекто не видела у полукровки ничего, что указывало бы на его причастность к краже или даже на то, что он действительно сын Посейдона. Я полагаю, что вскоре она может склониться к более отчаянным мерам".

Отчаянные меры пришли через полтора месяца, в начале мая. Алекто сообщила, что класс, в котором учился Перси Джексон, отправится на экскурсию в Метрополитен-музей в Нью-Йорке. Она и Хирон будут двумя сопровождающими в этой поездке. Она подумала, что это может стать прекрасной возможностью разлучить мальчика с Хироном и его сатиром-защитником, чтобы она могла его допросить.

Хриза позаботилась о том, чтобы все бумаги были оформлены за несколько дней до поездки, упаковала себе обед в слишком большую сумочку, убедилась, что у неё есть кинжалы и метательные ножи, а затем покинула подземный мир, чтобы провести день в музее Метрополитен. Был уже почти полдень, когда на её органы чувств упал чужой намёк. Она проследила за ним до самого главного зала музея, до крыла слева и сразу за входными дверями. Здесь находилось греческое и римское искусство, которого она избегала, так как знала, что, скорее всего, увидит его позже. Кроме того, она уже видела все это раньше. Она была жива в течение значительной части греческого периода, а римское искусство она подробно изучала как Мария ди Анджело.

Она заметила группу из тридцати школьников, которую вел мужчина средних лет в инвалидном кресле с мотором. У мужчины были редкие волосы и грубая борода, скрывавшая знакомое лицо. Она никогда не видела Хирона в его человеческом облике, но его было достаточно легко заметить. Рядом с ним в черной кожаной куртке стояла Алекто. Фурия едва заметно посмотрела в её сторону, как только она вошла в зал, и слегка кивнула в знак признательности.

Хриза притаилась рядом с группой, когда они остановились возле стелы, чтобы замаскированный Хирон мог рассказать о греческом погребальном искусстве. Примерно на полпути изложения веснушчатая рыжая голова захихикала по поводу наготы одной из резьб на статуе.

Темноволосый мальчик повернулся к ней и буркнул: "Может, заткнёшься?".

Это прозвучало очень громко. Вся группа посмеялась над ним. Сама Хриза сдержала смешок.

Хирон повернулся к мальчику и сказал: "Мистер Джексон, у вас есть комментарий?".

Глаза Хризы тут же устремились к её цели. Этим мальчиком был печально известный Перси Джексон, потенциальный сын Посейдона и похититель молний.

Мальчик покраснел.

"Нет, сэр".

Хирон указал на резьбу с изображением Кроноса и его детей.

"Может быть, ты расскажешь нам, что представляет собой это изображение?"

Мальчик мгновение изучал резьбу, а потом сказал: "Это Кронос, поедающий своих детей, верно?".

"Да, - назидательно сказал Хирон, - и он сделал это, потому что..."

"Ну, - сказал Джексон, - Кронос был богом-царем, и..."

"Богом?" Хирон прервал Джексона.

"Титаном", - поправил мальчик.

Хриза расслабилась, неосознанно напрягшись от оскорбления.

Джексон продолжил: "И... он не доверял своим детям, которые были богами. Так что Кронос их съел, верно? Но его жена спрятала младенца Зевса и дала Кроносу камень, чтобы он съел его вместо него. А позже, когда Зевс вырос, он обманул своего отца, Кроноса, и заставил его выблевать своих братьев и сестер..."

"Фу!" - воскликнула одна из девушек в группе.

Джексон продолжил без паузы. "- И вот, произошла большая битва между богами и Титанами, и боги победили".

Другие члены группы захихикали, а веснушчатый рыжик пробормотал: "Как будто мы собираемся использовать это в реальной жизни. Как будто в наших анкетах при приеме на

работу будет написано: "Пожалуйста, объясните, почему Кронос съел своих детей"".

Хирон явно её услышал.

"И почему, мистер Джексон, перефразируя отличный вопрос мисс Бобофит, это имеет значение в реальной жизни?"

"Попался", - пробормотал другой ребенок. По его всклокоченной бороде и костылям Хриза предположила, что это сатир. Он выглядел знакомым. Хриза изучала его как могла, не подавая виду, что наблюдает за учениками.

Внезапно её осенило - это был тот самый сатир, который нашёл Аннабет, Люка и Талию. Это был тот самый сатир, который не смог благополучно доставить её сестру в лагерь.

"Конечно, это должен быть тот самый сатир", - пробормотала она про себя.

Тем временем она пропустила ответ Джексона на вопрос. Ну и ладно. Если он был полубогом - а у него была аура полубога, хоть и невестребованного, - то он скоро узнает об этом.

"Что ж, половина кредита, мистер Джексон", - сказал ему Хирон. "Зевс действительно кормил Кроноса смесью горчицы и вина..."

"Нектар, вообще-то", - пробормотала про себя Хриза. "Пойми правильно, племянник".

"...что заставило его извергнуть из себя остальных пятерых детей, которые, конечно же, будучи бессмертными богами, жили и росли совершенно неперевавленными в желудке титана. Боги победили своего отца, разрубили его на куски его собственной косой и развеяли его останки в Тартаре, самой темной части подземного мира. На этой радостной ноте пришло время обеда. Миссис Доддс, не проводите ли вы нас обратно на улицу?"

Хриза замерла, когда класс начал выходить из галереи. Девочки держались за животы, парни толкали друг друга, ведя себя как типичные ученики средней школы.

Джексон и сатир выглядели готовыми последовать за ними, когда Хирон сказал: "Джексон".

Казалось, он сказал сатиру идти дальше без него, прежде чем повернуться к замаскированному кентавру.

"Сэр?" - спросил он.

"Ты должен узнать ответ на мой вопрос", - загадочно сказал Хирон.

"О Титанах?" - спросил мальчик в замешательстве.

"О реальной жизни. И о том, как твоя учеба применяется в ней", - ответил Хирон.

"О", - внятно сказал мальчик.

"То, чему ты учишься у меня, - сказал Хирон, - жизненно важно. Я ожидаю, что ты будешь относиться к этому как к таковому. Я приму от тебя только самое лучшее, Перси Джексон".

Мальчик не выглядел очень довольным этим.

"Похоже, он не знает", - прошептала про себя Хриза, хотя мальчик что-то пробормотал, вероятно, о том, что ему лучше поступить.

Хирон направил мальчика на улицу к остальным одноклассникам, а сам покатил за ним.

Хриза осталась на месте. Алекто обладала чувством драматизма, поэтому она обязательно вернет мальчика в эту секцию. Пока она ждала, она магией заставила всех, кто сейчас находился в крыле, уйти, а затем установила на всех входах заслоны, которые не позволят смертным войти.

Несмотря на это, прошло еще несколько минут, прежде чем Алекто вернулась, а вслед за ней и Перси Джексон. Алекто остановилась перед мраморным фризом с изображением богов, затем повернулась лицом к её непутому ученику. Она начала субвокально рычать.

Хриза наблюдала, как мальчик неловко дергается.

"Ты доставляешь нам проблемы, милый", - наконец сказала Алекто.

"Да, мэм", - сказал Джексон приглушенным голосом, хотя его глаза были какими угодно, только не покорными.

Алектос уставилась на него, подтягивая манжеты её кожаной куртки.

"Ты действительно думал, что это сойдет тебе с рук?" - потребовала она.

Джексон выглядел нервным. То ли от чувства вины, то ли потому, что Алекто была ужасающей, даже в человеческом обличье, Хриза не знала.

"Я... я буду стараться больше, мэм", - заикаясь, проговорил парень.

<http://tl.rulate.ru/book/105640/3751449>